

Межкультурная вариативность концепта: через призму художественного перевода

Т.Г. Попова, С.В. Лоскутова

Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва

В статье рассматривается проблема межкультурной вариативности концепта. Показано, как языковой материал – лексические единицы и фразеологизмы – оказывает воздействие на формирование концептуальной системы; при этом различные языки – в силу своей асимметрии – обуславливают вариативность в реализации инвариантной структуры концепта как ментального образования, воплощающего результаты универсального, общечеловеческого опыта.

Ключевые слова: язык, концепт, вариативность, инвариант.

Поэтический (стихотворный) текст, в силу «тесноты стихового ряда» [8: 66], обладает повышенным уровнем информативности, а, следовательно, является наиболее удобным материалом рассмотрения различных сторон языковой семантики. А поскольку семантика текста обусловлена уникальными, национально-специфичными особенностями языковой системы, то анализ поэтического текста как словесного произведения позволяет адекватно раскрывать характерные особенности, и, соответственно, ценности национальной лингвокультуры.

Чтобы увидеть эту национально-культурную опосредованность семантики текста, необходим особый материал – такой, где на основе соотнесения общего и различного возможно со-противопоставление национально обусловленных ценностей различных лингвокультур. Такого рода материал может предложить перевод; ведь именно на материале сопоставления оригинального и переводного текстов мы способны увидеть, как, с одной стороны, одна и та же семантика реализуется средствами разных языковых систем, а, с другой стороны, сама специфика языка оказывает модулирующее воздействие на семантику текста.

В семантике языкового знака есть уровень, который, на первых взгляд, в меньшей степени, чем прочие, зависит от языковых средств. Это – уровень концепта. Сравнительный анализ того, как воплощается концепт в разных языковых системах и позволяет выявить, с одной стороны, его общечеловеческую, универсальную природу, а, с другой, национальную специфику этого воплощения. «Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках, – пишут исследователи, – позволяет выявить

национальную специфику языковых систем, проявляющуюся в разных способах вербализации одного и того же концепта, в степени подробности или обобщенности его репрезентации концепта, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, номинирующих концепт, в уровне абстракции, на котором концепт представлен в том или ином языке. Таким образом, может быть выявлена национальная специфика репрезентации концепта в разных языках» [6: 63].

Когнитивное сознание обусловлено структурами сознания языкового, а потому концепт как ядро семантики языковой единицы не может быть безразличен к своему языковому воплощению. Представители разных лингвокультур воспринимают окружающий их мир через «стекло» своих национальных языков, о чем писал еще Вильгельм фон Гумбольдта [2: 304], отмечавший, что «язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». Исходя из этого, можно констатировать, что представители разных лингвокультур воспринимают окружающую их единую действительность, преломляя ее через язык и формируя свои, национально-специфические варианты концепта.

Пишут об этом и авторитетные современные исследователи. Так, В.А. Маслова полагает, что «все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем» [4: 27].

Эти «тонкости культуры» реализуются в когнитивном сознании в виде концептов, системно связанных в единую концептосферу. С одной стороны, концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [7: 43] универсален, ибо люди всех национальностей объединены на нашей планете общей судьбой и, в принципе, общими правилами и принципами концептуализации действительности. С другой стороны, язык как средство формообразования мысли («Мысль является в слове» – Л.С. Выготский) обуславливает национальную специфику концептов, которые, пребывая в рамках разных национальных культур, при общности «ядерной» содержательности, демонстрируют обусловленную языком вариативность. В этой связи совершенно справедливым будет замечание авторитетного исследователя: «...слово в нашем языке предстает резервуаром хранения национальных концептов – тех «первосмыслов» бытия, на основе которых осуществляется всякое мышление» [3: 34].

Таким образом, языковым кодом предопределены концептуальные модели. Представители разных лингвокультур на основе самых различных признаков, в том числе – культурных, ментальных, социальных, гендерных и проч. по-разному кодируют и декодируют функционирующую в семиозисе информацию, что, в свою очередь, трансформирует саму информацию, обуславливая появление национально-специфичных концептов, ядерный слой которых

составляет семантика общечеловеческая, а периферию – семантика национально-специфичная.

Перевод, как было отмечено выше, является наиболее удобным полем сравнительно-сопоставительного анализа описанных выше процессов и их результатов. Еще более репрезентативным материалом является авторский перевод (автоперевод) как особая форма переводческой деятельности, в рамках которой одна и та же творческая личность, носитель индивидуальной концептосферы, ориентируясь на язык оригинала и язык перевода, формирует два национально-специфичных варианта единого, универсального концепта-инварианта.

Авторский перевод – достаточно редко встречаемая форма (жанр) перевода. Соответственно, и опытов автоперевода, и попыток осмысления его в научной литературе относительно немного. В качестве материала возьмем акт автоперевода, описанный, в частности, в одной из современных работ с позиций литературоведения [5: 225–228], и дополним наблюдения исследователя концептологическими штудиями.

В конце большой войны не на живот,
Когда что было, жарили без сала...

И. Бродский. Двадцать сонетов к Марии Стюарт [1: 348].

The war to end all wars produced ground zero.
The frying pan missed fat that missed pork chops...

J. Brodsky. Twenty Sonnets to Mary Queen of Scots [9: 18]/

Это начало второго сонета цикла «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» («Twenty Sonnets to Mary Queen of Scots») И. Бродского, соответственно русскоязычного и англоязычного. Англоязычный текст отмечен авторской пометкой («Translated by Peter France and the author»), что гарантирует: создателем обоих текстов является одна и та же языковая личность с присущей именно ей уникальной, авторской концептосферой. Весь цикл, и в русскоязычном, и в англоязычном вариантах, представляет собой лирическую автобиографию поэта, а данный конкретный сонет обращен к драматическому жизненному опыту будущего поэта, пережившего ленинградскую блокаду.

Первый стих и русского, и английского вариантов второго сонета вербализуют базовый и для этого сонета, и, вероятно, для самого поэта, концепт, ядерным, основным дескриптором для которого станет лексическая единица *патриотизм*. Правда, в русском стихе мы сталкиваемся с эллиптизированной формой фразеологизма, реализующего базовую сему патриотического дискурса, *не на живот...*, которая, впрочем, легко может быть реконструирована в полную форму: *не на живот, а на смерть*. Обращает на себя внимание архаизированный характер фразеологизма, что, в принципе, соответствует той форме патриотизма, которую, в частности,

культивировало советское военно-политическое руководство во времена Великой Отечественной Войны, прибегая как к метанарративу (с семантикой мобилизации) к различным сюжетам, актуализировавшим славные страницы российской военной истории: именно тогда были учреждены ордена Нахимова, Ушакова, Кутузова, Суворова, Александра Невского – полководцев и флотоводцев прошлого (архаика), с чьим *временем*, фигурами и делами вполне соотносима использованная Бродским формула *не на живот, а на смерть*.

В англоязычном же переводе дана на первый взгляд весьма далекая от оригинального текста формула: *The war to end all wars...* Оправдана ли такая вольность? Да, ибо данный фразеологизм-вербализатор в полной мере соответствует своему предназначению – быть дескриптором сходного концепта, актуального для англо-саксов, и что важно – в его американском варианте. Впервые использованная в начале первой мировой войны английским писателем Гербертом Уэллсом в названии книги статей «The War That Will End War», а впоследствии повторенная президентом Вудро Вильсоном, данная фраза с небольшими вариациями становится в англоязычных странах военно-патриотическим клише, которое к концу XX века вполне могло обрести семантику, с одной стороны, сходную с русским *не на живот, а на смерть*, а, с другой, отличающуюся от нее в некоторых существенных отношениях. Принципиальные отличия: русский концепт обращен к внутренней, личностной сфере опыта воина-патриота, который, не жалея *живота*, исполняет свой патриотический долг по отношению, прежде всего, к «своим» (концепт, реализующий себя в логике интериоризации); американский концепт, в отличие от русского, реализует логику экстериоризации: быть патриотом для американца, это, прежде всего, заканчивать «их» войну, иными словами – объяснять прочим народам («чужим»), что с его, американской точки зрения, есть война, а что – мир, что есть хорошо, а что – плохо.

Список литературы

1. Бродский И. Стихотворения и поэмы. СПб: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2011. Т. 1. 576 с.
2. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. М: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Колесов, В. В. Русская дума: особенности концептуализации // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. М: ИЯ РАН, 2011. С. 33–39.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Уч. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. Миловидов В.А. Вместо послесловия: парадоксы художественного перевода // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 214–238.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ. «Восток-Запад», 2007. 226 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
8. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка: Статьи. Москва: Сов. писатель, 1965. 301 с.
9. Brodsky J. To Urania: Selected Poems. 1965–1985. London: Penguin Books, 1988. 174 p.

Об авторах:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка (второго), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

ЛОСКУТОВА Светлана Витальевна, преподаватель кафедры иностранных языков, Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14), e-mail: 21winter15@yandex.ru

Intercultural variability of the concept through the prizm of literary translation

T.G. Popova, S.V. Loskutova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article deals with the intercultural variability of concepts. It is shown how elements of the language (the lexemes and phraseology) help form the conceptual system, while different languages, due to the fact of their asymmetry, provide for the variability in the process of realization of the concept's invariant which, as a rule, reflects universal experience.

Keywords: *language, concept, variability, invariant.*

About authors:

ПОПОВА Tatiana Georgijevna – Dr. of Science, Professor of the English Department, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya Street, 14), e-mail: tatyana_27@mail.ru

ЛОСКУТОВА Svetlana Vitaljevna – Lecturer of the Foreign Languages Department in Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of RF (123001, Moscow, Bolshaya Sadovaya Street, 14), e-mail: 21winter15@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.01.25
Подписана в печать 07.02.25